ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ**

S/8380 *
2 February 1968
RUSSIAN

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕННОЙ
АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 ФЕВРАЛЯ
1968 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

* Выпущен также под условным обозначением A/7051

68-02591

Ссылаясь на мои письма от 18 января (А/7039, S /8344) и от 31 января 1968 г. (А/7043, S/8373), содержащие информацию о жестоком обращении Израиля с гражданским населением арабских территорий, оккупированных им в результате его агрессии, совершенной 5 июня 1967 года, настоящим имею честь сослаться на отчет очевидца, опубликованный в газете "Зи Гардиан" от 26 января 1968 года (приложение I). Автор этого отчета подчеркнул два важных вывода:

1. что меры, принимаемые израильскими властями в отношении гражданского арабского населения в полосе Газа, представляют собой полное пренебрежение положениями Женевской конвенции 1949 года о защите гражданских лиц во время войны;

2. что во время второй мировой войны нацистская Германия никогда так жестоко не обращалась с военнопленными, как Израиль обращается с арабами в полосе Газа, большинство которых - женщины и дети.

Другой отчет (приложение II), опубликованный в "Обзервер" от 28 января 1968 г., подтверждает те же сведения об актах запугивания, террора, коллективного наказания, репрессалий и т.д., применяемых Израилем в отношении гражданского арабского населения полосы Газа.

Прошу Вас распорядиться о распространении настоящего письма в качестве официального документа Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Мохаммед Авад ЭЛЬ-КОНИ
Постоянный представитель Объединенной Арабской
Республики при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ I

"ЗИ ГАРДИАН" от 26 января 1968 года.

ЗАПУГИВАНИЕ ИЗРАИЛЕМ АРАБСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ПОЛОСЕ ГАЗА

МАЙКЛ АДАМС: Иерусалим, 25 января

Своими мерами, которые она принимает в отношении гражданского арабского населения в полосе Газа, оккупированная израильская армия игнорирует положения Женевской конвенции 1949 года о защите гражданских лиц во время войны.

В ответ на ряд незначительных инцидентов, имевших место за последние три недели, израильская армия ввела коллективные наказания для всего населения (главным образом для беженцев из Палестины), независимо от возраста и пола. Эти наказания включают введение комендантского часа в течение нескольких дней, во время которого должным образом не предусматривается распределение пищевых продуктов и воды, производятся произвольные аресты, беспорядочное разрушение домов и уничтожение имущества, принадлежащего гражданским лицам, не имевшим никакой связи с инцидентами.

Когда я сегодня уехал из Газы, в трех беженских лагерях, в которых находится 100 000 палестинских беженцев, был введен комендантский час на круглые сутки, и на улицах города Газа слышалась спорадическая стрельба, которая не имела никакой очевидной цели, кроме запугивания гражданского населения. БАПОР, ответственное за благосостояние беженцев в полосе Газа, не предупреждается заранее о комендантском часе, который вводился один вслед за другим в течение последних двух или трех недель.

Приведенные причины для этих мер весьма недостаточны. Никаких причин не было дано для двух из сегодняшних трех комендантских часов: представитель армии полковник Март сказал мне, что третий комендантский час, введенный в лагере Джабалье (где находится около 40 000 беженцев) со вчерашнего утра, является репрессивной мерой за минирование гражданской автомашины, в которой находились три израильских контрабандиста с контрабандным грузом папирос и фиг. Инцидент, во

время которого были ранены контрабандисты, произошел предыдущей ночью за несколько миль от лагеря Джабалье на пути к израильской деревне Мафалсим.

НЕЯСНЫЕ СЛЕДЫ

Этот представитель заявил, что "следы" вели с места происшествия к лагерю через открытые поля и цитрусовые плантации. Он согласился со мной, что "вам и мне было бы трудно проследить их, но эксперты могут это сделать".

Лагерь Шати (пляж) в пригородах Газы, на который сегодня также распространялся комендантский час, пережил то же самое две недели тому назад в течение пяти суток. Первые 23 часа никому не было разрешено ни под каким предлогом покинуть свой дом, что в лагере для беженцев означает одну или две небольшие комнаты без уборной.

На второй день комендантский час был снят на один час по настойчивому требованию БАПОР дать возможность беженцам набрать воды. Беженцам все еще было запрещено покидать лагерь и не было разрешено распределять продовольствие; немногим удалось получить воду, так как при ограниченном числе пунктов водоснабжения с ручными помпами требуется время, чтобы обслужить население лагеря численностью с 35 000 человек.

Во время перерыва всем мужчинам в возрасте между 16 и 60 годами было приказано выйти в огороженный участок на пляже, где они оставались в течение семи часов во время одной из сильнейших зимних бурь, в то время как израильская стража повторно стреляла над их головами из ручного оружия.

Этот вид коллективного наказания характерен для нынешнего ряда введения комендантского часа; в лагере Джабалье мужское население должно было находиться на полосе с болотистой почвой в течение 25 часов без пищи и воды; в лагере Шати часто шли сильные дожди, и прошло четыре дня, прежде чем израильцы позволили БАПОР распределить пищевые продукты, но даже после этого был вновь введен комендантский час до

окончания распределения. Социальные работники констатировали, что многие женщины в лагере, особенно женщины с маленькими детьми, находятся в почти истерическом состоянии.

ВЗРЫВ

Причиной пятидневного комендантского часа в Шати был взрыв крошечной петарды домашнего изделия (официальный израильский отчет указывает, что петарда состояла из полфунта тринитротолуола в банке пепси-колы) вблизи рыбного рынка Газы, причем пострадавших не было. Было сказано, что виновный бежал по берегу моря в направлении лагеря для беженцев. Так как израильцы не могли опознать его, они, кроме введения комендантского часа, взорвали девять рыбацких хранилищ, в которых они держали свои сети и снасти, и уничтожили ряд рыбацких лодок.

В сходном инциденте на улице Вада в Газе израильские солдаты разрушили четыре дома (взрывом были разрушены еще восемь) после того, как петарда была брошена поблизости одного из домов. Жителям было дано 10 минут для вывода их семей, включая маленьких детей, и их до сих пор можно видеть, как они копаются в развалинах, чтобы найти что-либо годное для использования.

Это всего лишь несколько из числа многих случаев, которые я выяснил и проверил с нейтральными свидетелями; о них было сообщено в израильской печати. Когда я спросил полковника Марта, как он может примирить их с подписью его правительства на Женевской конвенции, он проявил интерес к этому вопросу.

"Что это за конвенция?" - спросил он, и когда я объяснил, что она запрещает коллективное наказание гражданских лиц и уничтожение гражданского имущества даже во время войны, он пожал плечами. "Нашим солдатам не нравится эта работа", - сказал он. "Но вы должны понять, что они должны обеспечивать безопасность".

После июня прошлого года можно было думать, что израильцам понадобится менее тяжелый молот, чтобы справиться со столь незначительными трудностями, если они вообще существуют.

Большая часть неарабского и нееврейского населения Газы сомневается в том, что в этом районе существует серьезное сопротивление; они считают маловероятным, что один из немногих серьезных инцидентов - когда бомбой на рынке Газы были ранены 35 арабов - мог быть намеренно вызван арабами.

Они считают, что единственной угрозой безопасности в Газе является теперешняя решительная и часто грубая попытка израильской армии "убедить" арабских беженцев в том, чтобы они покинули полосу Газы, и тем самым открыть путь к присоединению ее Израилем. Мои замечания подтверждают эту точку зрения.

В течение четырех лет плена в Германии мне пришлось переживать периоды морального подъема и упадка, но немцы никогда не обращались со мной так жестоко, как израильцы обращаются с арабами в полосе Газа, большинством которых являются женщины и дети.

ПРИЛОЖЕНИЕ П

"ОБЗЕРВЕР"

от 28 января 1968 года

ПОЛОСА ГАЗА

АЙРИН БИСОН

АРАБЫ УТВЕРЖДАЮТ: ИЗРАИЛЬЦЫ ВЫТЕСНЯЮТ НАС

Жители оккупированной Израилем полосы Газа убеждены в том, что Израиль намеревается систематично вытеснить арабов из этого района.

То, что это опасение весьма реально и широко распространено, явствует из бесед и интервью с местными жителями и иностранцами, живущими на полосе и в лагерях для беженцев, где давление Израиля ощущается, по-видимому, с наибольшей силой.

"Израильцы пытаются прямым и косвенным давлением сломить наш дух и силой заставить нас покинуть полосу Газа, - неоднократно говорили мне арабские жители в течение моего четырехдневного посещения этого района. Многие иностранные нейтральные наблюдатели считают, что репрессии и коллективные наказания арабского гражданского населения со стороны Израиля имеют все признаки кампании запугивания.

Как взволнованные голоса испуганных беженцев и ошеломленных бездомных людей, дома которых были взорваны в наказание за сопротивление, так и разумные голоса состоятельных мужчин этого горда - адвокатов, преподавателей и дельцов - описывают так называемые меры безопасности Израиля, как хорошо продуманный план "опустошения полосы". Они объясняют, что методы, применяемые военными властями, включают: вторжение в дома ночью якобы в поисках оружия и боеприпасов, арест мужчин для допросов и частое заключение без предъявления обвинения на долгое время, разрушение домов гражданского населения и суточные комендантские часы, иногда продолжающиеся в течение недели или дольше.

ЗАГНАННЫЕ В ОЗЕРО

Они считали, что отчасти в результате этих мер полосу покинули от 30 000 до 35 000 человек. Большинство перешли через Иордан и теперь находятся в лагерях для беженцев на восточном берегу.

Комендантский час в лагерях для беженцев часто сопровождается выводом всего мужского населения в возрасте от 16 до 60 лет, которых заставляют проводить долгие часы - в некоторых случаях, как мне сказали, до трех суток - в огороженных участках на открытом воздухе. По крайней мере в одном случае они были загнаны в мелкое озеро.

Во время комендантского часа раздаются залпы винтовочной или пулеметной стрельбы, чтобы отбить охоту у людей выходить из своих домов или приближаться к району, на который распространяется комендантский час.

Эти репрессивные меры особенно мучительны для 210 000 беженцев, находящихся в лагерях в полосе Газа. Они всецело зависят от БАПОР в смысле питания и социального обслуживания. Во время комендантского часа распределение пайков нарушается или прекращается, так как доступ к лагерю запрещен, и персонал БАПОР должен просить у военных властей специальные разрешения для входа в огражденные участки. Когда в лагере на пляже Газа недавно был введен комендантский час в течение шести дней, в течение пяти дней пищевые продукты не выдавались.

В лагерных домах нет проточной воды и 75 процентов уборных находятся на улицах лагеря. Семьи беженцев, которые обычно большие, вынуждены во время комендантского часа оставаться круглые сутки в своих домах, похожих на хижины, с перерывом на один или два часа после первого дня. Этого времени недостаточно, чтобы дать им возможность набрать воды, попользоваться уборными и, когда дано разрешение, получить свои пайки.

"НАРУШЕНИЕ КОНВЕНЦИИ"

Эти коллективные репрессивные меры принимаются в наказание за акты террора, которые, согласно всем отчетам, обычно бывают

любительскими и неэффективными - гранаты собственного изделия, брошенные на улице или на автомашину израильской армии с небольшими результатами или без всяких вредных результатов.

Неарабские жители полосы разделяют мнение арабов о том, что наказание распространяется на десятки тысяч людей, которые никак не могут быть связаны с инцидентами: разрушение домов, единственным преступлением жителей которых является то, что они живут на том месте, где взорвалась бомба или вблизи него, происходит вне всякой пропорции с совершенными актами. Они также указывают, что подобные меры нарушают Женевскую конвенцию (статья 53) от 12 августа 1949 года, касающуюся защиты гражданских лиц во время войны. Статья 53 запрещает разрушение оккупирующей державой личного или коллективного имущества, равно как и коллективные наказания.

Однако в штабе армии в городе Газа полковник Март, с которым я встретила в отсутствие губернатора, заявил, что он не знает о существовании Женевской конвенции. Во всяком случае, сказал он, меры, принимаемые оккупационными войсками, имеют исключительную цель обеспечить безопасность в районе.